

Brandner, Aleš

[Языковая культура Древней Руси]

Opera Slavica. 1994, vol. 4, iss. 2, pp. 55-57

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116816>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

* RECENZE *

Языковая культура Древней Руси. Межвузовский сборник. Изд-во Нижегородского государственного университета, Нижний Новгород, 1991, 127 стр.

Уровень языковой культуры любого народа - один из показателей степени его общей культуры. Языковая культура Древней Руси мало изучена, поэтому стало теперь актуальным исследование др.-рус. памятников письменности с целью выявления др.-рус. норм культурной речи. Некоторые результаты публикуются в настоящем межвузовском сборнике, который подготовлен кафедрой истории русского языка и сравнительного славянского языкознания Нижегородского университета. В помещенных в нем статьях описаны результаты исследований, проведенных учеными Верхневолжского и Волговятского регионов в текстологическом, фонетическом, грамматическом и лексико-семантическом аспектах.

В кратком введении (с. 3-4) упоминается, что на высокий уровень др.-рус. языковой культуры косвенно указывают многие неязыковые факты, которые, однако, не дают никакого представления о том, в чем конкретно др.-рус. языковая культура заключалась. Пользу в этом отношении может принести изучение др.-рус. письменных памятников.

Лингвистическим проблемам текстологии посвящена статья Н. Д. Русанова (Нижегородский ун-т) "Из на-

блюдений над речевыми особенностями 'Слова о полку Игореве'" (с. 5-22). На основании проведенных исследований можно предполагать, что не дошедший до нас оригинал представляет собой список, в тексте которого слова следовали друг за другом без отделения пробелами. В нем имеются трудно читаемые и понимаемые места, которые теперь затрудняют перевод "Слова ..." на совр. рус. язык. Исследователи нередко толкуют их по догадке, исходя из субъективного восприятия идейности и образности этого памятника, игнорируя др.-рус. грамматические особенности переводимых слов, наделяя их несвойственным смыслом. В статье автор указывает некоторые характерные примеры.

Проблема взаимоотношения языка и культуры стоит в центре внимания в статье С. А. Рылова (Нижегородский ун-т) "О некоторых вопросах изучения древнерусской языковой культуры (синтаксический аспект)" (с. 23-43). Для изучения речевой культуры Древней Руси необходимы исследования письменных текстов, различающихся жанровой разновидностью. Автором сделанный анализ показал, что нормой для делового стиля XII-XIV вв. было гораздо более активное употребление односоставных (особенно инфини-

нитивных) предложений, между тем как в художественно-повествовательных текстах данного периода двусоставные предложения существенно доминируют над односоставными.

Различные грамматические средства выражения причинных отношений изложены в статье Э. Н. Акимовой (Мордовский ун-т) *"Выражение причинных отношений в Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку"* (с. 44-61). На основании совершенных исследований автор пришла к выводу, что наиболее типичными способами выражения причинности в рассматриваемом произведении были причастные и деепричастные обороты, придаточные предложения причины и причинные предложно-падежные сочетания.

Об авторстве *"Повести временных лет"* приходится говорить лишь на основании некоторых косвенных исторических свидетельств недостаточно ясного происхождения. Главной целью работы В. Н. Русянова (Нижегородский ун-т) *"Особенности организации текста в сочинениях Нестора Киевского (в связи с проблемой Нестор-летописца)"* (с. 62-82) является лингвистический анализ Несторовых агнографических произведений (*"Чтение о Борисе и Глебе"*, *"Житие Феодосия Печерского"*) с последующим применением его результатов в исследовании *"Повести временных лет"*. Объектом изучения являются только выраженные в тексте замечания автора. По особенностям организации текста можно предполагать, что *"Повесть временных лет"* написана Нестором Киевопечерским.

Объектом исследования статьи Л. В. Клименко (Нижегородский ун-т) *"Лексикосемантические парадигмы глагола в памятниках древнерусской и*

церковнославянской письменности" (с. 83-98) является лексикосемантическая группа глаголов речи, сравнение их функционирования в письменных памятниках др.-рус. и цслав. языков.

В статье Е. А. Колтуновой (Нижегородский ун-т) *"Статистическое распределение временных форм глагола в древнерусских житийных текстах"* (с. 99-107) описаны результаты вероятностно-статистического анализа речевой частотности глагольных форм времени др.-рус. житийной письменности XII в. в сопоставлении с аналогичными показателями ст.-рус. житийной литературы XVI в. От XII к XVI в. употребительность форм имперфекта и перфекта возросла, а форм будущего времени, аориста и плюсквамперфекта не претерпела изменений.

Деловые тексты в истории др.-рус. языка занимают особое место как своеобразные, тематически ограниченные памятники, практически не содержащие в своем составе элементов цслав. языка. Целью работы Г. С. Самойлова (Нижегородский пединститут) *"Выражение абстрактности существительными среднего рода в древнерусской деловой письменности XIV века"* (с. 108-115) является изучение функционирования имен существительных среднего рода, называющих отвлеченные понятия. Абстрактные существительные данного периода засвидетельствованы часто в устойчивых оборотах; при этом отвлеченное значение слова обычно конкретизировалось.

М. И. Булах (Ярославский пединститут) в статье *"Строчные разделительные знаки в древнерусских берестяных грамотах"* (с. 116-121) описывает результаты изучения норм потребления строчных разделительных знаков

между словами (одиночные точки или их комбинации, "угол" и крест. пробел в тексте, отнесение начала словосочетания на новую строку) в др.-рус. берестяных грамотах, пытаюсь выяснить эти нормы. Разделительные знаки использовались не хаотично, а осознанно, однако употреблялись нерегулярно и не всеми писцами одинаково, так как строгих и унифицированных правил препинания и членения текста на составные синтаксические элементы еще не существовало.

Автором последней статьи "Функция начального элемента само- в составе древнерусских прилагательных и его эволюция" (с. 123-125) является Н. Ф. Кривова (Удмуртский ун-т). Эти сложные слова употреблялись уже в др.-рус. языке. Здесь, однако, подчеркивается, что приблизительно

с XVII в. к этой форме добавлялись две новые формы - формообразовательная (для выражения превосходной степени признака) и экспрессивная, развивавшаяся в случаях использования прилагательных типа *самолучший*, *самоумейший* (в случаях усиливающего значения превосходности).

Вслед за каждой статьей приводят их авторы список научной литературы, касающейся изучаемой проблематики. В конце сборника помещено содержание (с. 127). Текст напечатан на литографе, к сожалению, недостаточно четким шрифтом, так что затруднен процесс восприятия.

Настоящий сборник предназначен специалистам по истории др.-рус. языка и др.-рус. культуры, включая аспирантов и студентов, и всем, кто интересуется данной проблематикой.

Алеш Бранднер

Марков, В. М.: Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. Учебное пособие для филологических факультетов университетов и педвузов. Переиздание. Ижевск, Изд-во Удмуртского университета, 1992, 146 с.

Имена существительные претерпели в морфологическом отношении по сравнению с другими частями речи особенно много разнохарактерных перемен. Настоящее учебное пособие отражает содержание именно той части курса исторической грамматики русского языка, которая посвящена развитию именных парадигм. Оно является переизданием. Первое издание книги было выпущено уже в 1974 г. в Москве, в издательстве "Высшая школа" (у нас до сих пор не рецензировано) и Программой университет-

ского курса "История русского языка" было рекомендовано в качестве одного из основных учебных пособий к разделу "Историческая морфология". Его автором является известный русист, профессор кафедры русского языка Удмуртского университета в Ижевске, В. М. Марков.

В самом начале книги ("Вводные замечания", с. 3-9) М. напоминает, что именные категории особенно часто привлекали внимание языковедов. Однако несмотря на обилие работ, в которых затрагиваются вопросы